

— Черт, да что у вас там стряслось? Слушай, давай завтра сходим туда вместе, извинимся, загладим вину перед этим типом?

— Не нужно. Я туда не вернусь. Если встанет вопрос о деньгах, пусть управляющий свяжется со мной напрямую.

Те двое ублюдков явно караулили его целенаправленно, и возвращаться в то гнездо было бы верхом глупости.

— Но чем ты платить-то будешь?! — Дунъюй осекся, сообразив, что ляпнул лишнего. — Прости... я не хотел уколоть тебя. Просто до меня дошли слухи, что тот мудака рвет и мечет. Если он пойдет в полицию, тебе конец!

— Не пойдет, духу не хватит, — ровным тоном перебил Минъюй. В его голосе не было ни капли прежней паники — статус банкрота его мало заботил. — И насчет компенсации не переживай, разберусь. Ладно, мне пора, много дел.

Цзи Минъюй добрался до семейной резиденции ближе к полуночи. Элитный коттеджный поселок встретил его тишиной, изредка нарушаемой неторопливым шагом патрульных охранников. Внутри дома все оставалось нетронутым — безмолвный памятник ушедшей эпохе, куда после трагедии не ступала нога человека.

На журнальном столике в гостиной сиротливо белели официальные бланки — свидетельства о смерти его родителей. Цзи Минъюй скользнул по ним безучастным взглядом, сложил бумаги в кожаную сумку и направился в спальню отца.

Память не подвела: в потайном ящике массивного бюро обнаружилось именно то, ради чего он пришел, — сертификаты акций Группы Чжэнъюй.

Поднявшись к себе в комнату, он проверил сейф. За последние годы у него скопилась приличная сумма на личных счетах, да и родители оставили ему щедрое наследство, включая права собственности на этот особняк. В каноничном сюжете потрясенный горем юноша просто заперся здесь, отказываясь принимать суровую реальность, что выглядело вполне естественно для его роли. Но для Миньюя эти богатства были лишь рабочим инструментом. Он явно не бедствовал настолько, чтобы не суметь покрыть счет за пару разбитых бутылок элитного алкоголя.

Главная задача лежала в другой плоскости — нужно было понять, как удержать Группу Чжэньюй от окончательного падения в пропасть.

Отель Цили

Банкетный зал отеля «Цили» гудел ульем респектабельной толпы. Ежегодный благотворительный вечер вот-вот должен был начаться. Мужчины во фраках и дамы в вечерних платьях неторопливо прохаживались между фуршетными столами, ведя светские беседы под тихий звон бокалов с шампанским. Стоило Цзи Миньюю переступить порог, как на него тут же обратились несколько любопытных взглядов.

— Цзи Миньюй? — дорогу ему преградил молодой человек в щегольском белом смокинге. Он бесцеремонно окинул гостя оценивающим взглядом и с усмешкой указал на себя пальцем. — Надо же, глазам не верю. Узнаешь меня?

Миньюй взгляделся в холеное лицо собеседника. Память мгновенно подсказала имя.

— Лу Чжиин, — спокойно ответил он.

Наследник строительной империи, с которым они пересекались еще в лицейские годы. Судя по всему, сейчас этот мажор уже вовсю рулил семейными активами.

— Рад, что твоя память не пострадала при банкротстве, — хмыкнул Чжиин, отпивая из бокала.
— И какими судьбами? Решил запрыгнуть в уходящий поезд ради Группы Чжэньюй?

— Вроде того, — не стал юлить Миньюй.

Лу Чжиин сочувственно покачал головой:

— Дохлый номер, приятель.

Внезапная гибель четы Цзи пробила в защите Группы Чжэньюй брешь размером с каньон. Спекулянты и шортселлеры слетелись на запах крови мгновенно. Крупнейшие инвестиционные стервятники уже начали агрессивную игру на понижение, топя котировки компании. Против таких хищников, привыкших пожирать гигантов рынка, у обезглавленной корпорации не было ни единого шанса. По крайней мере, так считали все присутствующие в этом зале.

— И на кого ты рассчитываешь? — поинтересовался Чжиин.

— На Жун Хуэя.

В пуле кредиторов Группы Чжэньюй Группа Жун не была мажоритарным держателем долга, однако обладала колоссальным политическим и финансовым весом. Заручиться поддержкой самого богатого человека страны означало мгновенно остудить пыл спекулянтов.

— Вынужден тебя расстроить. Дядюшка Жун сегодня не почтит нас своим присутствием, — Чжиин сощурил глаза, бросив на Миньюя многозначительный взгляд. — Но есть и хорошая новость. Здесь появится кое-кто другой. Тот, кто тебе нужен.

— Кто? — Миньюй почувствовал, как внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Жун Чэнь, — Лу Чжиин сделал театральную паузу, наблюдая за реакцией собеседника. — Вернулся из-за границы на днях. Говорят, сегодня он официально дебютирует на приеме. Знаешь, пока ты числился пропавшим без вести после выпускного, тут утекло немало воды.

— Вот как? — отозвался Миньюй.

В тот период его сознание находилось вне этой реальности, пока Системные алгоритмы лихорадочно состыковывали сюжетные линии, готовя почву для его возвращения в семью Цзи.

— Никто и подумать не мог, что оборванец из приюта окажется потерянным наследником Цзи, — хмыкнул Лу Чжиин, до сих пор не до конца веря в эту сказку. — Помню, когда тебя впервые вывели в свет, Жун Чэнь лишь издали взглянул на тебя. Ни слова не сказал, просто развернулся и ушел. А на следующий день улетел из страны. Слишком поспешное бегство, тебе не кажется?

Чжиин собирался развить тему, но внезапно осекся на полуслове, уставившись куда-то за спину Миньюя, в сторону главного входа.

В ту же секунду весь зал, секунду назад напоминавший растревоженный улей, разом погрузился в гробовую тишину.

<http://bllate.org/book/20118/2003892>